

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.34.26.032

Родовой и видовой объекты халатности: проблема определения содержания и соотношения

Мурина Юлия Викторовна

Аспирант,
Сибирский юридический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, ул. Короленко, 12;
e-mail: levinayv@mail.ru

Аннотация

В статье подробно рассматривается уголовно-правовое значение объекта халатности. Автором анализируются точки зрения ученых по вопросу определения родового и видового объекта данного преступления. Отмечается, что взгляды ученых на объект должностных преступлений эволюционировали на протяжении многих лет, а подход к определению видового объекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, через «нормальную» деятельность государственного аппарата (органов государственной власти и местного самоуправления, аппарата публичной власти) и в современной научной литературе остается самым распространенным. Придерживаясь наиболее распространенной концепции объекта преступления как общественного отношения, а также классификации объектов преступлений (общий – родовой – видовой – непосредственный), сопоставимой со структурой действующего уголовного закона, автор ставит проблему содержания родового и видового объектов халатности и их соотношения. Для решения этой проблемы в статье анализируются мнения ученых различных исторических периодов по поводу содержания данных объектов, обосновывается вывод о том, что родовым объектом халатности следует признать общественные отношения, обеспечивающие существование и функционирование государства, а видовым объектом – общественные отношения, обеспечивающие осуществление функции государства. В этой связи автор предлагает назвать Раздел X УК РФ «Преступления против государства», а главу 30 УК РФ – «Преступления против осуществления функций государства».

Для цитирования в научных исследованиях

Мурина Ю.В. Родовой и видовой объекты халатности: проблема определения содержания и соотношения // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 6А. С. 243-253. DOI: 10.34670/AR.2022.34.26.032

Ключевые слова

Халатность, видовой объект, родовой объект, государство, осуществление функций государства, государственная власть.

Введение

Уголовно-правовое значение объекта преступления трудно переоценить. Объект предопределяет социальную сущность и общественную опасность преступления, его место в системе Особенной части уголовного закона, правильную квалификацию, обуславливает содержание иных признаков состава преступления. Научное знание об объекте преступления в его историческом развитии представлено несколькими теориями (субъективного права, человека, правового блага, ценности, интереса, общественного отношения) [Марцев, Вишнякова, 2002ж Мальцев, 2010]. Отметим, что при рассмотрении вопроса об объекте халатности мы будем придерживаться наиболее распространенной и универсальной концепцией объекта преступления – концепции общественного отношения, а также классификации объектов преступлений (общий – родовой – видовой – непосредственный), сопоставимой со структурой действующего уголовного закона (Особенная часть – раздел – глава – статья)¹.

Общий объект един для всех преступлений и представляет собой совокупность всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом.

Поскольку норма о халатности находится в разделе X «Преступления против государственной власти», то при определении родового объекта большинство исследователей используют словосочетание «государственная власть», делая акцент на ее функционировании, осуществлении, деятельности.

Основная часть

Так, Б.В. Волженкин считает родовым объектом халатности общественные отношения, регулирующие нормальное функционирование государственной власти [Волженкин, 2000, 95]. Нормальное функционирование органов государственной власти рассматривает в качестве объекта группы преступлений, объединенных в X раздел УК РФ, И.Г. Минакова. О.А. Плехова считает родовым объектом всех должностных преступлений общественные отношения, складывающиеся по поводу осуществления государственной власти [Минакова, 2008, 80]. Е.А. Нестеров определяет рассматриваемый объект как совокупность общественных отношений в сфере реализации государственной власти, охраны ее интересов, правильное ее функционирование в соответствии с Конституцией РФ другими федеральными законами и подзаконными нормативными актами [Нестеров, 2005, 14]. По мнению О.С. Русаковой, родовым объектом являются общественные отношения, охраняемые уголовным законом, возникающие в процессе деятельности государства и создающие условия для нормальной деятельности органов государственной власти и управления [Русакова, 2006, 15].

Другая группа авторов несколько шире смотрит на содержание родового объекта.

¹ В советской науке уголовного права было распространено деление объектов на общий, родовой и непосредственный, учитывающее структуру Особенной части уголовного законодательства того времени (Особенная часть включала главы и статьи). Поскольку норма об ответственность за халатность по УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. размещалась в главе под названием «Должностные (служебные) преступления» (УК РСФСР 1922, 1926 гг.) и «Должностные преступления» (УК РСФСР 1960 г.), то совокупность общественных отношений, охраняемых данными главами, называлась родовым объектом. В связи с этим в работах некоторых авторов группа общественных отношений, охраняемых главой 30 УК РФ, также называется родовым объектом, но мы будем рассматривать ее как видовой объект.

По мнению А.И. Рарога, название раздела X УК РФ не в полной мере соответствует его содержанию, поскольку его нормами защищаются интересы не только государственной власти, но и местного самоуправления, т.е. публичной власти в целом. Следовательно, единый родовый объект всех этих преступлений составляет обширная группа общественных отношений, обеспечивающих легитимность, нормальное существование и функционирование всех ветвей государственной власти и местного самоуправления [Журавлев и др., 2018].

Такого же мнения придерживаются и другие авторы. Общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование государственной власти и органов местного самоуправления, называет родовым объектом Е.В. Царев [Царев, 2009, 13]. Ю.С. Рубцова в качестве родового объекта халатности рассматривает нормальную деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления [Рубцова, 2017, 67], а Г.В. Ткачева – общественные отношения в сфере осуществления государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [Ткачева, 2002, 15]. Т.Б. Басова рассуждая о родовом объекте преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ, говорит об интересах не только государственной власти, но и местного самоуправления, то есть публичной власти в целом [Басова, 2005, 13].

Итак, сторонники второго подхода к определению родового объекта включают в содержание последнего функционирование (деятельность, осуществление, интересы) не только государственной власти, но и местного самоуправления либо используют обобщающее понятие «публичная власть». Данный подход, с одной стороны, устраняет ситуацию, при которой родовый объект уже, чем видовой. С другой стороны, если привести в соответствие название указанных раздела и главы, чем тогда будут отличаться родовый и видовой объекты? Так может быть стоит скорректировать название как раздела X, так и главы 30 УК РФ, но для этого сначала необходимо определить содержание видовой объекта исследуемого преступления.

Взгляды на видовой объект должностных преступлений эволюционировали на протяжении многих лет.

В дореволюционный период он рассматривался через категорию «служебный долг». Во многом это объяснялось тем, что в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. данные преступления содержались в разделе 5 «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной», а в Уложении 1903 г. – в главе 37 «О преступных деяниях по службе государственной и общественной». Категории службы и служебного долга тесно связаны друг с другом. Это видно из объяснений Редакционной комиссии к Уставу о служебных провинностях: служебные провинности и преступления по службе состоят в нарушении обязанностей по службе; такая деятельность, заключая в себе нарушение служебного долга, не может почитаться безразличной с точки зрения интересов службы: последние требуют точного и неуклонного исполнения всех велений, предъявляемых к служащему; распределение нарушений служебного долга между уголовным уложением и дисциплинарным уставом (различие между преступлением и проступком), определяется степенью вредности каждого из таких нарушений.

По мнению Л.С. Белогриц-Котляревского, долг службы заключается, прежде всего, в исполнении обязанностей службы [Белогриц-Котляревский, 1908, 249]. Н.М. Коркунов, определяя государственную службу как «особое публично-правовое отношение служащего к государству, основанное на подчинении и имеющее своим содержанием обязательную деятельность, совершаемую от лица государства и направленную к осуществлению определенной задачи государственной деятельности», отмечал, что закон не только налагает на

служащих обязанность исполнять свою должность, но и вместе с тем определяет, что они должны исполнять ее с усердием, прилежно и согласно существующим законам [Коркунов, 1899, 376].

С нарушением служебного долга и служебных обязанностей связывался объект должностных преступлений и в первых научных работах советского времени (А. А. Жижиленко, М. Кожевников, Н. Лаговьер и др.) [Жижиленко, 1927, 7-8; Лаговьер, 1926, 47].

Некоторые ученые при определении объекта должностных преступлений использовали категорию блага. Так, С. Познышев таковым признавал «идеальное общественное благо, которое заключалось в нерушимой закономерности и достаточной энергии действий должностных лиц» [Познышев, 1923, 163-164]. По мнению В.Н. Ширяева, в качестве объекта должностных преступлений необходимо рассматривать правовые блага, распоряжаться которыми должностное лицо может в силу предоставленной ему законом компетенции: начало безвозмездности служебных действий, служебную тайну и долг подчиненности [Ширяев, 1916, 174-179].

В дальнейшем в советской литературе взгляды на объект должностных преступлений как на служебный долг и идеальное общественное благо критиковались учеными. Б.С. Утевский писал, что понятие «служебный долг» является ничем иным, как понятием моральным; а категория «идеальное общественное благо» – идеалистическое понятие, страдающее абстрактностью и лежащее вне области уголовного права [Утевский, 1948, 306]. Сам Б.С. Утевский рассматривал в качестве объекта должностных преступлений интересы управления государством или социалистическим хозяйством [там же, 307].

Наибольшее распространение в советской научной литературе получило мнение А.Н. Трайнина, согласно которому объект должностных преступлений понимался как правильная, отвечающая интересам социалистического строительства работа (деятельность) государственного и общественного аппарата со стороны его работников [Трайнин, 1938, 7]. Это определение с незначительными отличиями мы можем увидеть во многих работах советских ученых [Кириченко, 1956, 17-18; Пионтковский, Меньягин, Чхиквадзе, 1959, 30; Здравомыслов, 1975, 7; Светлов, 1978, 43].

Некоторые авторы дополняли указанное определение объекта категорией «общественные отношения»: совокупность общественных отношений, составляющих содержание правильной деятельности государственного и общественного аппарата [Умолотов, 1976, 15]; «группа общественных отношений, содержанием которых является правильная, отвечающая интересам коммунистического строительства деятельность государственного и общественного аппарата» [Ляпунов, 1988, 13].

Следует отметить, что подход к определению видового объекта преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, через «нормальную (правильную, законную и т.п.) деятельность (работу, функционирование) государственного аппарата (органов государственной власти и местного самоуправления, аппарата публичной власти) и в современной научной литературе остается самым распространенным.

Так, Б.В. Волженкин определяет объект должностного преступления как «нормальную деятельность публичного аппарата управления в лице государственных органов власти, органов местного самоуправления, а также аппарата управления в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ по выполнению стоящих перед ними задач» [Волженкин, 2000, 98]. Объект должностного преступления, по мнению Т.Б. Басовой, следует определить как регламентированную законом и отвечающую интересам развития общества

деятельность аппарата публичной власти [Басова, 2005, 166]. Сходные определения есть и в других работах [Бриллиантов, 2010; Лебедев, 2010; Рарог, 2009; Шнитенков, 2006, 17]. Отметим, что такого же подхода к определению объекта должностных преступлений придерживается Верховный Суд Российской Федерации: «лица, злоупотребляющие должностными полномочиями либо превышающие свои должностные полномочия, посягают на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, государственных корпораций, Вооруженных Сил РФ, других войск и воинских формирований РФ»².

Некоторые авторы добавляют в приведенные выше определения словосочетание «общественные отношения», что более соответствует концепции объекта преступления. Так, А.Я. Аснис считает, что видовым объектом халатности является «совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную и законную деятельность органов власти и управления» [Аснис, 2004, 188]. Похожее определение у И.Г. Минаковой [Минакова, 2008, 77].

В ряде работ при описании видового объекта должностных преступлений используется категория «интересы службы», что обусловлено прежде всего названием главы 30 УК РФ. Так, Ю.Ю. Тищенко называет видовым объектом халатности общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения нормальной деятельности органов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления [Тищенко, 2012, 18]. Видовым объектом халатности Е.В. Царев называет «общественные отношения, охраняющие государственную власть, а также интересы государственной и муниципальной службы» [Царев, 2009, 90]. «Считаем, – пишет Ю.С. Рубцова, – что видовой объект халатности, прямо вытекающий из названия главы, – нормальная, основанная на законе деятельность органов государственной власти, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Данные интересы заключаются в четком, полном и своевременном выполнении задач, стоящих перед каждым из этих органов. Выполняя свои обязанности, должностные лица должны строго следовать Конституции РФ, иным нормативно-правовым актам, локальным актам конкретного органа и своим должностным инструкциям» [Рубцова, 2017, 68].

Некоторые авторы при описании видового объекта говорят не об интересах службы, а просто о службе. Так, В.А. Кочерга, предлагает назвать главу 30 УК РФ «Преступления против службы в органах публичной власти» [Кочерга, 2017, 79]. Н.А. Егорова, судя по предлагаемому названию главы 30 УК РФ («Преступления против публичной службы и публичного управления»), связывает видовой объект содержащихся в ней преступлений с публичной службой и публичным управлением. При этом под управлением понимает осуществление власти, т.е. реализацию ее полномочий [Егорова, 2006, 15].

Итак, видовой объект должностных преступлений, в том числе халатности, определялся с помощью таких понятий, как служебный долг; «нормальная (правильная, законная и т.п.) деятельность (работа, функционирование) государственного аппарата (органов государственной власти и местного самоуправления, аппарата публичной власти); осуществление публичной власти (публичное управление); интересы государственной службы

² О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19.

и службы в органах местного самоуправления (интересы публичной службы).

Какое из этих определения наиболее правильное, сказать довольно сложно, ввиду, во-первых, сходства содержания некоторых из них (например, публичное управление, как отмечала Н.А. Егорова, есть осуществление публичной власти, а это ни что иное как деятельность государственного аппарата; публичная служба – это государственная служба и служба в органах местного самоуправления), во-вторых, тесной взаимосвязи друг с другом. Так, лицо, не выполняя возложенную на него обязанность, то есть, нарушая служебный долг, тем самым нарушает и интересы службы, которые предполагают полное, своевременное и законное (соответствующее Конституции РФ, федеральным законам, иным нормативным правовым актам) выполнение задач, стоящих перед органом публичной власти, где служит указанное лицо, и аппаратом публично власти в целом. Зачастую это связано с причинением существенного вреда правам и законным интересам личности, общества и государства. В результате деятельность конкретного органа и всего публичного аппарата перестает быть нормальной, правильной и законной.

Но все-таки понятия служебный долг и интересы службы не охватывают всю сферу общественных отношений, охраняемых главой 30 УК РФ. Как отмечается в литературе, отдельные субъекты данных преступлений (лица, занимающие государственные должности РФ или государственные должности субъектов РФ), не считаются несущими государственную службу. Они непосредственно исполняют государственную власть, поэтому совершаемые ими злоупотребления, халатность, являются посягательствами против государственной власти [Волженкин, 2000, 98]. В связи с этим определение видового объекта только через указанные понятия было бы неполным.

Воспроизводить при определении видового объекта действующее название главы 30 УК РФ, правильное, но тоже небезупречно. Поскольку такой подход, во-первых, объединяет разные, хоть и взаимосвязанные правовые явления (государственную власть и интересы службы), а, во-вторых, не решает проблему соотношения родового и видового объектов (одно и то же понятие «государственная власть» используется и в названии раздела X УК РФ, и в названии главы 30 УК РФ). Такой подход вынуждает усматривать различное содержание одного и того же понятия.

Можно было бы разграничить родовой и видовой объекты, связав последний с деятельным, функциональным аспектом власти. Такие попытки предпринимаются учеными. Так, Т.Б. Басова, разделяя мнение А.И. Рарога о необходимости переименования раздела X УК РФ в «Преступления против публичной власти», признает видовым объектом преступлений, предусмотренных главой 30 УК РФ, нормальную, регламентированную законом и отвечающую интересам развития общества деятельность аппарата публичной власти и предлагает назвать главу 30 УК РФ «Преступления против аппарата публичной власти» [Басова, 2005, 13]. Хотя лучше было озаглавить главу 30 УК РФ «Преступления против деятельности аппарата публичной власти».

Возможны и другие варианты изменения названий указанных раздела и главы. Интересны в этом смысле рассуждения В.Н. Боркова. Справедливо считая, что социальную ценность представляют не органы власти и учреждения сами по себе, а их нормальное, регламентированное законодательством функционирование, ученый предлагает рассматривать от преступлений должностных лиц не собственно власть и интересы службы, а осуществление государственных функций [Борков, 2015, 29]. «Возложение Конституцией на государство юридической обязанности защищать интересы личности, – пишет В.И. Борков, – делает его субъектом общественных отношений, которые образуют содержание объекта уголовно-

правовой охраны преступлений, совершаемых должностными лицами. В уголовно-правовой охране нуждаются не только непосредственно государственная власть, как это определено в названии раздела X УК РФ, но деятельность государства в целом» [Там же, 27]. Раздел X УК РФ В.Н. Борков предлагает назвать «Преступления против государства», а главу 30 – «Преступления против осуществления государственных функций» [там же, 37].

Действительно, государственная власть является неотъемлемым признаком государства, но не единственным. Вместе с тем, государство обладает суверенитетом, территориальной целостностью, государственной символикой, правовой связью с человеком (гражданством), имеет собственные вооруженные силы, осуществляет правосудие и т.п. Преступления, содержащиеся в различных главах раздела X УК РФ и посягающие на эти и подобные им ценности, причиняют вред скорее государству, чем государственной власти. В дореволюционных и советских уголовных законах они так и назывались «Государственные преступления». Учитывая сказанное, мы предлагаем назвать Раздел X УК РФ «Преступления против государства», а общественные отношения, обеспечивающие существование и функционирование государства, рассматривать в качестве родового объекта этих преступлений.

Что касается видового объекта, то в качестве него, как отмечалось ранее можно рассматривать общественные отношения, обеспечивающие нормальную, законную деятельность аппарата публичной власти. Однако аппарат публичной власти включает, строго говоря, только органы государственной власти и местного самоуправления. Законодательно закреплено, что под единой системой публичной власти понимаются федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, иные государственные органы, органы местного самоуправления в их совокупности³. Однако рассматриваемые преступления нарушают деятельность и других учреждений, обществ и т.п., указанных в примечании к ст. 285 УК РФ, содержащем дефиницию должностного лица. Их перечень довольно обширный и воспроизводить его в названии главы 30 УК РФ – не лучший прием законодательной техники. Если же принять во внимание, что посредством деятельности указанных в примечании к ст. 285 УК РФ структур государство осуществляет свои функции, реализуя свое предназначение⁴, то нарушение данной деятельности будет нарушать осуществление функций государства, которое можно рассматривать в качестве содержания видового объекта.

Заключение

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод о том, что родовым объектом халатности следует признать общественные отношения, обеспечивающие существование и функционирование государства, а видовым объектом – общественные отношения, обеспечивающие осуществление функций государства. В связи с чем предлагаем назвать Раздел

³ О Государственном Совете Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ (ст. 2).

⁴ Обобщенное предназначение государства заключается в поддержании верховенства закона, охране прав и свобод человека, поиске путей к смягчению и преодолению имеющихся противоречий между всевозможными общественными силами, к социальному компромиссу между различными слоями общества. Основное предназначение определяет функции государства, а именно главные направления его деятельности // Большая российская энциклопедия. М., 2004-2017.

Х УК РФ «Преступления против государства», а главу 30 УК РФ – «Преступления против осуществления функций государства».

Библиография

1. Аснис А.Я. Уголовная ответственность за служебные преступления в России. Проблемы законодательного закрепления и правоприменения. М., 2004. 396 с.
2. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административно-правовой реформы в Российской Федерации: дис. ... д-ра юр. наук. Владивосток, 2005. 401 с.
3. Басова Т.Б. Уголовная ответственность за должностные преступления: проблемы правотворчества и правоприменения в условиях административной реформы в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2005. 401 с.
4. Белогриц-Котляревский Л.С. Краткий курс русского уголовного права. Киев, 1908. 256 с.
5. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2015. 405 с.
6. Бриллиантов А.В. (ред.) Комментарий к УК РФ. М., 2010. 704 с.
7. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М.: Юрист, 2000. 368 с.
8. Егорова Н.А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. 579 с.
9. Жижиленко А.А. Должностные (служебные) преступления. М., 1927. 76 с.
10. Журавлев М.П. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная. М.: Проспект, 2018. 944 с.
11. Здравомыслов Б.В. Должностные преступления (понятие и квалификация). М., 1975. 167 с.
12. Кириченко В.Ф. Ответственность за должностные преступления по советскому уголовному праву (общие вопросы). М., 1956. 131 с.
13. Кожевников М., Лаговьер Н. Должностные преступления и борьба с ними. М., 1926. 69 с.
14. Коркунов Н.М. Российское государственное право. Т. I: Введение и общая часть. СПб., 1899. 629 с.
15. Кочерга В.А. Халатность: содержательные, компаративистские, правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. 204 с.
16. Лебедев В.М. (ред.) Комментарий к УК РФ. М., 2010. 832 с.
17. Ляпунов Ю.И. Должностные преступления. Киев, 1988. 115 с.
18. Мальцев В.В. Учение об объекте преступления. Т. 1. Объект преступления: концептуальные проблемы. Волгоград, 2010. 402 с.
19. Марцев А.И., Вишнякова Н.В. Развитие учения об объекте преступления. Омск, 2002. 47 с.
20. Минакова И.Г. Халатность: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 205 с.
21. Нестеров Е.А. Злоупотребление должностными полномочиями по уголовному законодательству России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 182 с.
22. Пионтковский А.А., Меньягин В.Д., Чхиквадзе В.М. Курс советского уголовного права. Особенная часть. М., 1959. Т. 2. 800 с.
23. Плехова О.А. Проблема понятия объекта должностных преступлений // Гуманитарные и социальные науки. 2008. № 2. С. 75-80.
24. Познышев С. Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть. М., 1923. 300 с.
25. Рарог А.И. (ред.) Комментарий к УК РФ. М., 2009. 720 с.
26. Рубцова Ю.С. Должностная халатность при производстве предварительного расследования в форме дознания (уголовно-правовые и криминологические вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2017. 263 с.
27. Русакова О.С. Уголовная ответственность за нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 186 с.
28. Светлов А.Я. Ответственность за должностные преступления. Киев, 1978. 303 с.
29. Тищенко А.Ю. Халатность: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 175 с.
30. Ткачева Г.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. 190 с.
31. Трайнин А.Н. (ред.) Уголовное право. Особенная часть: Должностные и хозяйственные преступления. М., 1938. 136 с.
32. Умолотов Б.У. Уголовная ответственность за халатность по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1976. 252 с.
33. Утевский Б.С. Общее учение о должностных преступлениях. М., 1948. 367 с.

34. Царев Е.В. Уголовное законодательство об ответственности за халатность: история, современность, перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2009. 252 с.
35. Ширяев В.Н. Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях (уголовно-юридическое исследование). Ярославль, 1916. 215 с.
36. Шнитенков А.В. Ответственность за преступления против интересов службы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Омск, 2006. 38 с.

Generic and specific objects of negligence: the problem of determining the content and relationships

Yuliya V. Murina

Postgraduate,
Siberian Law University,
644010, 12, Korolenko str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: levinayv@mail.ru

Abstract

The article discusses the criminal law value of the object of negligence. The author analyzes the points of view of scientists on the issue of determining the generic and specific object of this crime. It is noted that the views of scientists on the object of malfeasance have evolved over the years, and the approach to determining the specific object of crimes provided for in Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation, through the “normal” activities of the state apparatus (public authorities and local self-government) and in modern scientific literature remains the most common. Adhering to the most common concept of the object of a crime as a public relation, as well as the classification of objects of crime (general – generic – specific – direct), comparable to the structure of the current criminal law, the author raises the problem of the content of generic and specific objects of negligence and their relationship. To solve this problem, the article analyzes the opinions of scientists of various historical periods regarding the content of these objects, substantiates the conclusion that the generic object of negligence should recognize social relations that ensure the existence and functioning of the state, and the specific object-social relations that provide implementation of the function of the state. In this regard, the author proposes to name Section X of the Criminal Code of the Russian Federation “Crimes against the state”, and Chapter 30 of the Criminal Code of the Russian Federation “Crimes against the exercise of state functions”.

For citation

Murina Yu.V. (2022) Rodovoi i vidovoi ob"ekty khalatnosti: problema opredeleniya soderzhaniya i sootnosheniya [Generic and specific objects of negligence: the problem of determining the content and relationships]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (6A), pp. 243-253. DOI: 10.34670/AR.2022.34.26.032

Keywords

Negligence, specific object, generic object, state, implementation of state functions, state power.

References

1. Asnis A.Ya. (2004) *Ugolovnaya otvetstvennost' za sluzhebnye prestupleniya v Rossii. Problemy zakonodatel'nogo zakrepleniya i pravoprimereniya* [Criminal liability for official crimes in Russia. Problems of legislative consolidation and law enforcement]. Moscow.
 2. Basova T.B. (2005) *Ugolovnaya otvetstvennost' za dolzhnostnye prestupleniya: problemy pravotvorchestva i pravoprimereniya v usloviyakh administrativno-pravovoi reformy v Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [Criminal liability for malfeasance: problems of lawmaking and law enforcement in the context of administrative and legal reform in the Russian Federation. Doct. Dis.]. Vladivostok.
 3. Basova T.B. (2005) *Ugolovnaya otvetstvennost' za dolzhnostnye prestupleniya: problemy pravotvorchestva i pravoprimereniya v usloviyakh administrativnoi reformy v Rossiiskoi Federatsii. Doct. Dis.* [Criminal liability for malfeasance: problems of lawmaking and law enforcement in the context of administrative reform in the Russian Federation. Doct. Dis.]. Vladivostok.
 4. Belogrits-Kotlyarevskii L.S. (1908) *Kratkii kurs russkogo ugolovnogo prava* [A short course of Russian criminal law]. Kiev.
 5. Borkov V.N. (2015) *Prestupleniya protiv osushchestvleniya gosudarstvennykh funktsii, sovershaemye dolzhnostnymi litsami. Doct. Dis.* [Crimes against the implementation of state functions committed by officials. Doct. Dis.]. Omsk.
 6. Brilliantov A.V. (ed.) (2010) *Kommentarii k UK RF* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow.
 7. Egorova N.A. (2006) *Teoreticheskie problemy ugolovnoi otvetstvennosti za prestupleniya lits, vypolnyayushchikh upravlencheskie funktsii. Doct. Dis.* [Theoretical problems of criminal liability for crimes of persons performing managerial functions. Doct. Dis.]. Saratov.
 8. Kirichenko V.F. (1956) *Otvetstvennost' za dolzhnostnye prestupleniya po sovetskomu ugolovnomu pravu (obshchie voprosy)* [Responsibility for malfeasance in Soviet criminal law (general issues)]. Moscow.
 9. Kocherga V.A. (2017) *Khalatnost': sodержatel'nye, komparativistskie, pravoprimeritel'nye aspekty. Doct. Dis.* [Negligence: substantive, comparative, law enforcement aspects. Doct. Dis.]. Krasnodar.
 10. Korkunov N.M. (1899) *Rossiiskoe gosudarstvennoe pravo. T. I: Vvedenie i obshchaya chast'* [Russian state law. T. I: Introduction and general part]. St. Petersburg.
 11. Kozhevnikov M., Lagovier N. (1926) *Dolzhnostnye prestupleniya i bor'ba s nimi* [Official crimes and the fight against them]. Moscow.
 12. Lebedev V.M. (ed.) *Kommentarii k UK RF* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow.
 13. Lyapunov Yu.I. (1988) *Dolzhnostnye prestupleniya* [Official crimes]. Kiev.
 14. Mal'tsev V.V. (2010) *Uchenie ob ob"ekte prestupleniya. T. 1. Ob"ekt prestupleniya: kontseptual'nye problemy* [The doctrine of the object of crime. Vol. 1. The object of the crime: conceptual problems]. Volgograd.
 15. Martsev A.I., Vishnyakova N.V. (2002) *Razvitie ucheniya ob ob"ekte prestupleniya* [The development of the doctrine of the object of crime]. Omsk.
 16. Minakova I.G. (2008) *Khalatnost': ugolovno-pravovye i kriminologicheskie aspekty. Doct. Dis.* [Negligence: criminal law and criminological aspects. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
 17. Nesterov E.A. (2005) *Zloupotreblenie dolzhnostnymi polnomochiyami po ugolovnomu zakonodatel'stvu Rossii. Doct. Dis.* [Abuse of official powers under the criminal legislation of Russia. Doct. Dis.]. Moscow.
 18. Piontkovskii A.A., Menyagin V.D., Chkhikvadze V.M. (1959) *Kurs sovetskogo ugolovnogo prava. Osobennaya chast'* [The course of Soviet criminal law. Special part]. Moscow. Vol. 2.
 19. Plekhova O.A. (2008) *Problema ponyatiya ob"ekta dolzhnostnykh prestuplenii* [The problem of the concept of the object of malfeasance]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanitarian and social sciences], 2, pp. 75-80.
 20. Poznyshv S. (1923) *Ocherk osnovnykh nachal nauki ugolovnogo prava. Osobennaya chast'* [Essay on the basic principles of the science of criminal law. Special part]. Moscow.
 21. Rarog A.I. (ed.) (2009) *Kommentarii k UK RF* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow.
 22. Rubtsova Yu.S. (2017) *Dolzhnostnaya khalatnost' pri proizvodstve predvaritel'nogo rassledovaniya v forme doznaniya (ugolovno-pravovye i kriminologicheskie voprosy). Doct. Dis.* [Official negligence in the production of a preliminary investigation in the form of an inquiry (criminal law and criminological issues). Doct. Dis.]. St. Petersburg.
 23. Rusakova O.S. (2006) *Ugolovnaya otvetstvennost' za netselevoe raskhodovanie sredstv gosudarstvennykh vnebyudzhethnykh fondov. Doct. Dis.* [Criminal liability for misappropriation of state non-budgetary funds. Doct. Dis.]. Rostov-on-Don.
 24. Shiryayev V.N. (1916) *Vzlyatochnichestvo i likhodatel'stvo v svyazi s obshchim ucheniem o dolzhnostnykh prestupleniyakh (ugolovno-yuridicheskoe issledovanie)* [Bribery and ligodatel'stvo in connection with the general doctrine of malfeasance (criminal legal research)]. Yaroslavl.
 25. Shnitenkov A.V. (2006) *Otvetstvennost' za prestupleniya protiv interesov sluzhby. Doct. Dis.* [Responsibility for crimes against the interests of the service. Doct. Dis.]. Omsk.
 26. Svetlov A.Ya. (1978) *Otvetstvennost' za dolzhnostnye prestupleniya* [Responsibility for malfeasance]. Kiev.
-

27. Tishchenko Yu.Yu. (2012) *Khalatnost': ugovovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty*. *Doct. Dis.* [Negligence: criminal law and criminological aspects. *Doct. Dis.*]. Moscow.
28. Tkacheva G.V. (2004) *Ugovovnaya otvetstvennost' za prevyshenie dolzhnostnykh polnomochii (st. 286 UK RF)*. *Doct. Dis.* [Criminal liability for abuse of office (Article 286 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Doct. Dis.*]. Rostov-on-Don.
29. Trainin A.N. (ed.) (1938) *Ugovovnoe pravo. Osobennaya chast': Dolzhnostnye i khozyaistvennye prestupleniya* [Criminal law. Special part: Official and economic crimes]. Moscow.
30. Tsarev E.V. (2009) *Ugovovnoe zakonodatel'stvo ob otvetstvennosti za khalatnost': istoriya, sovremennost', perspektivy razvitiya*. *Doct. Dis.* [Criminal law on liability for negligence: history, modernity, development prospects. *Doct. Dis.*]. Nizhniy Novgorod.
31. Umolotov B.U. (1976) *Ugovovnaya otvetstvennost' za khalatnost' po sovetskomu ugovovnomu pravu*. *Doct. Dis.* [Criminal liability for negligence in Soviet criminal law. *Doct. Dis.*]. Moscow.
32. Utevskii B.S. (1948) *Obshchee uchenie o dolzhnostnykh prestupleniyakh* [General doctrine of malfeasance]. Moscow.
33. Volzhenkin B.V. (2000) *Sluzhebnye prestupleniya* [Service crimes]. Moscow: Yurist Publ.
34. Zdravomyslov B.V. (1975) *Dolzhnostnye prestupleniya (ponyatie i kvalifikatsiya)* [Official crimes (concept and qualification)]. Moscow.
35. Zhizhilenko A.A. (1927) *Dolzhnostnye (sluzhebnye) prestupleniya* [Official crimes]. Moscow.
36. Zhuravlev M.P. et al. (2018) *Ugovovnoe pravo Rossii. Chasti Obshchaya i Osobennaya* [Criminal law of Russia. General and Special Parts]. Moscow: Prospekt Publ.